

МЕСТЬ ВЕДЬМЫ

Вадики Куреренко

16+

Вадим Иванович Кучеренко

Месть ведьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38303987

SelfPub; 2022

Аннотация

Главный герой пьесы-сказки для взрослых «Месть ведьмы» – лесной дух Афанасий, вынуждающий людей плутать по лесу и пугающий их свистом и уханьем. Но даже у лешего есть заветная мечта. Афанасий мечтает о том, чтобы продолжить свой род и народить с женой, лесной кикиморой Ульяной, маленьких лешачат. Вот только для этого необходимо чудо, за которым он, приняв облик человека, и отправляется в город, где его поджидают извечные враги лесных духов – городские жители домовые. Но есть еще и женщина-ведьма Марина, колдующая во зло другим, чью любовь некогда отверг Афанасий...

В оформлении обложки использована фотография из архива автора.

Содержание

Пролог.	6
Действие 1.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вадим Кучеренко

Месть ведьмы

Действующие лица

Афанасий, леший.

Ульяна, кикимора, жена Афанасия.

Никодим, полевой.

Марина, городская ведьма.

Постень, домовой, оберегает дом Марины.

Прошка, обращенный в человека старый леший, служит пономарем в церкви.

Доможил, домовой при церкви.

Георгий, старый охотник.

Петр, охотник средних лет.

Иван, молодой охотник.

Дух-хранитель клада в образе ведуна Силантия, отца Марины.

1-й домовой.

2-й домовой.

3-й домовой.

Комментарии автора, необходимые для лучшего понимания пьесы

Леший – лесной дух, вынуждающий людей плутать по лесу, при этом он нем, но голосист, поет без слов, свистит,

аукает и т.п.; может принимать образ человека, и тогда одежду запахивает направо, а волосы зачесывает налево, бровей и ресниц у него нет; считается, что он любит пасти зайцев.

Лесная кикимора – леший женского рода, лешачиха.

Полевой – дух полей, лугов, степей и прочих равнинных низменностей.

Ведьма – женщина, спознавшаяся с нечистой силой; колдует во зло другим и чаще всего вредит людям.

Домовой – дух домашнего очага и любого строения; при неожиданной встрече лишает человека памяти, и все другие приметы, кроме той, что он космат, забываются.

Дух-хранитель клада – дух, призванный на помощь при заклании владельцем клада с целью защитить сокровища от кладоискателей; принимает самые разные обличия.

Ведун – знахарь, колдун, сведущий в деле врачевания; заливает (заговаривает) болезни и раны, насыляет и снимает порчу, может изгонять ведьм и т.п.

Пономарь (официально парамонарь) – служитель православной церкви, обязанный звонить в колокола, петь на клиросе, прислуживать при богослужении и т.д.

Морокуша – лесная птица, поет на все голоса.

Пролог.

Жилище лешего. Вход в него через дупло огромного старого дуба, окруженного непроходимым для человека буреломом. Внутри напоминает обычный деревенский дом, но без окон, освещается горячей лучиной. Вся мебель – кровать, стол, табуретки и прочее, необходимое в обиходе, – изготовлена из дерева без единого гвоздя, скреплена корой. По стенам развешены связки грибов и трав, своеобразные натюрморты, призванные украсить жилище. Под одним из них установлена старинная прялка, за которой сидит и сучит пряжу Ульяна в простом домотканом платье. Невидимый сверчок наигрывает незатейливую мелодию.

Ульяна. (Поет).

Дитяtko мое качаю,
Колыбеленку певаю.

Баю, баю, баю-бай,

Засыпай мое дитя,

Ноченьки не боитя.

Солнышко взойдете,

Красное взойдете,

Буде добрый день.

Баю-бай.

Входит Афанасий. Он в лаптях, длинной домотканной рубахе с вышивкой и штанах из той же ткани.

Афанасий. Здравствуй, свет мой, Ульянушка.

Ульяна. Здрав будь и ты, Афанасьюшка. (Подходит и целует мужа). Поди, устал да оголодал, по лесам-то плутая?

Афанасий. И то верно, Ульянушка. (Садится на табурет за стол). Вчерашняя буря всех зайцев разогнала. Пока вновь в стадо сведешь – ноги обобьешь. Разбежались по оврагам да буреломам, безмозглые. А там волки и лисы притаились, только и ждут поживы.

Ульяна. (Отходя). А был бы сын, помог бы...

Афанасий. О чем ты, Ульяна? Прости, не расслышал.

Ульяна. Да говорю, не пойти ли мне поутру с тобой? Вдвоем оно и веселее будет.

Афанасий. Незачем, Ульянушка. Тебе ли по лесам шагать? Сиди да пряди себе тихонько, как вам, кикиморам, на роду написано. Оно и мне спокойнее.

Ульяна. Ай не пригожусь ничем муженьку?

Афанасий. Рубаху сшей. Не то порву о сучья, что надену?

Ульяна. Рубах и порток у тебя ни на один век хватит. Иль думаешь, пока муж в заботах, жена от дела отлынивает?

Афанасий. Что-ты, Ульянушка, и в мыслях не было так тебя обидеть. Ладушка ты моя работающая!

Афанасий пытается обнять жену, но та уворачивается, грозит ему пальцем и начинает расставлять на столе изготовленную из бересты посуду.

Ульяна. Откушай на здоровьице!

Входит Никодим. Он одет так же просто, как и Афанасий, но поверх рубахи на нем еще и пиджак, а вместо лаптей – сапоги.

Никодим. Здравия вам, хозяйева, и долгих веков жизни!

Афанасий. Никодим! Друг милый! (Обнимает Никодима).

Никодим. Не то не забыл еще? Почитай, полвека не видались! С тех самых пор, как ведьму да ее подручного, старого лешего Прошку, прогнали из леса...

Афанасий. (Перебивает его, незаметно от Ульяны делая предостерегающий знак). Каким ветром занесло в наши лесные края степного духа?

Никодим. Да отпусти, медведь, задушишь ненароком! (Освобождается из объятий друга). Дай с женушкой твоей поздороваться. Доброго здоровья, тебе, Ульяна!

Ульяна. И тебя пусть хранят в ночи духи, полевой. Поснедаешь с нами?

Никодим. А не откажусь!

Афанасий и Никодим садятся за стол. Ульяна при-

носит тарелку для полевого.

Афанасий. Ульянушка! Гость дорогой в нашем доме. По чарочке бы. Или ты, Никодим, откажешься от перебродившего березового сока?

Никодим. Обидеть хочешь, Афанасий? Что может быть слаще твоей браги?! Под нее и беседа развязнее, и думы веселее. Не то еще и споем.

Афанасий. Окстись, Никодим. Какой из лешего певун?

Никодим. Не ври, леший. Вот уж не поверю, что ты Ульяну своей немотой прельстил. Небось, пел, как морокуша, когда в жены из девок сманивал? Было, Ульяна?

Ульяна. Не за песни я его полюбила, гостюшка дорогой, а за доброту и ласковый нрав. Будто и не леший вовсе. (Целует мужа). Хлеб да соль! Пити во здравие!

Ульяна ставит на стол деревянный жбан с березовым соком и отходит к своей прялке. Садится и начинает прясть.

Никодим. Славная кикимора!

Афанасий. Не сглазь только. (Наливает из жбана и поднимает стакан). За встречу!

Никодим. Я не глазливый. (Три раза сплевывает через левое плечо, стучит о столешницу и тоже поднимает стакан). За нашу вечную дружбу!

Пьют и закусывают.

Никодим. Вижу, дом у тебя полная чаша, Афанасий.

Афанасий. Все есть. Только счастья нет.

Никодим. Что так?

Афанасий. Мне-то грех жалиться. За Ульяну болею.

Никодим. Отчего?

Афанасий. А вот сам погляди. (Встает). Ульянушка, иль почудилось мне – невдалеке будто заяц всплакнул? Выглянуть надо бы.

Ульяна. Сама гляну. Негоже гостя одного оставлять. (Выходит).

Афанасий подходит к прялке и показывает Никодиму, что прядет Ульяна. Это крошечная рубаха.

Никодим. Ай да Афанасий! Неужли?..

Афанасий. Окстись, Никодим. Сам ведаешь, бесплодна нежить. Нет и не может быть у нас с Ульяной лешачонка.

Никодим. Так что же Ульяна тогда... (Осекается).

Афанасий. Теперь уразумел?

Никодим. Вот беда так беда!

Афанасий. Втемяшилась в ее бабью башку блажь о ребенке. Кикимора она и есть кикимора, что с нее взять? (После паузы). За то и полюбил я мою Ульянушку.

Афанасий и Никодим возвращаются за стол. Входит Ульяна.

Ульяна. Почудилось тебе, Афанасий. Сова ухнула. (Садится за прялку и начинает пряхть, тихо напевая).

Птичка на двор залетала,

Добры вести щебетала.

Баю, баю, баю-бай,

Засыпай мое дитя,

Ноченьки не боия.

Солнышко взойдете,

Красное взойдете,

Буде добрый день.

Баю-бай.

Афанасий и Никодим пьют, не говоря ни слова. Некоторое время они сидят, задумавшись и слушая пение Ульяны.

Ульяна. (Поет).

Буде лето не пекливо,

Зимня стужа не злоблива.

Баю, баю, баю-бай,

Засыпай мое дитя,

Ноченьки не боия.

Солнышко взойдете,
Красное взойдете,
Буде добрый день.
Баю-бай.

Афанасий вытирает рукой набежавшие на глаза слезы и снова наливает из жбана. Никодим берет стакан, но, внезапно на что-то решившись, опускает его на стол.

Никодим. Эх, Афанасий! Друг ты мне сердечный. Едино только за ради дружбы нашей и посылаю тебя на верную гибель.

Афанасий. Куда сходить-то, Никодим?

Никодим. В город тебе надо, Афанасий.

Афанасий. (От неожиданности роняет стакан на стол). Ты, Никодим, того... Пей да не заговаривайся. Или брага слишком крепка?

Никодим. Молчи и слушай, леший. (Оглядывается на Ульяну и понижает голос). Случилось это много лет тому назад. Закружил я как-то одной лютой зимой путников в степи. Весь день плутали они, выискали дорогу, а в ночь развели костер, чтобы согреться. И разговор завели. Много о чем, но одно мне запомнилось. Мол, в городе, в самой убогой из церквей, появилась икона чудотворная. На ней земная мать божественного сына – смекаешь, о ком речь, леший?! – сле-

зами настоящими плачет. И каждая ее слезинка чудо творит. Кого от слепоты избавляет, кого – от внутренней язвы. А женок безутешных – от бесплодия. Как выпьют слезу ее святую, тут же и беременеют. Но скрывают икону эту от людей, чтобы не вводить в соблазн понапрасну. На всех слез не хватит. Не наплачется на весь род человеческий богородица.

Афанасий. А что еще поведал тот баюн?

Никодим. На том и заснул вечным сном. И путники его тоже.

Афанасий. Эх, Никодим, Никодим!

Никодим. Будто тебе не случилось в лесу человека с тропы в болото завести.

Афанасий. О том всегда сокрушаюсь.

Никодим. Теперь и я жалею, что так тогда вышло.

Некоторое время раздается только монотонный напев без слов Ульяны. Афанасий задумчиво чешет затылок, Никодим переливает брагу из стакана в жбан и обратно.

Афанасий. (Бьет кулаком по столешнице). А вот и пойду!

Никодим. Афанасий, в городах не живут даже совы...

Афанасий. Только люди живут в городах. Я знаю, Никодим. Но за ради Ульяны готов рискнуть.

Никодим. А встретишь там ведьму? Сам ведаешь, от любви до ненависти короток путь.

Афанасий. Авось сатана милует.

Никодим. Ульяне что скажешь?

Афанасий. Утаю. Ни к чему ей надежду внушать. И тревожиться ей за меня не надо. Опосля скажу, что зайцев искал, разбежались по лесу. Оно и взаправду так. (После паузы). А не вернусь...

Никодим. А не вернешься?

Афанасий. Тогда тебе заботу о ней поручаю. Обещаешь?

Никодим. Слово друга. Свято и нерушимо.

Афанасий и Никодим обнимаются и троекратно целуются.

Ульяна. (Поет).

Колыбеленку певаю,

Снова сон я зазываю.

Баю, баю, баю-бай,

Засыпай мое дитя,

Да никого не боится —

Буде добрым свет.

Баю-бай, баю-бай, баю-бай...

Действие 1.

Ночь в лесу перед рассветом. На поляне вокруг костра в живописных позах расположились Георгий, Петр и Иван, составив свои ружья в козлы неподалеку. Шумит ветер в кронах деревьев, поют ночные птицы. Огонь то почти затухает, погружая все в темноту, то снова разгорается, освещая окрестности. Охотники пьют и закусывают, Иван иногда подбрасывает ветки в костер.

Георгий. От зайцев одно разорение. Вот уж антихристово племя! Ни одного огорода в селе не пощадили.

Иван. Сегодня мы их славно постреляем! (Берет ружье из козел, прицеливается). Бах! Бах! (Роняет ружье и с жалобным криком падает на землю, изображая раненого умирающего зайца). Уи-и-и! Уи-и-и!

Внезапно все лесные звуки стихают. Трижды зловеще ухает филин. На краю поляны, укрываясь за деревом, появляется Афанасий. Но люди, увлеченные разговором, этого не замечают.

Георгий. А все оттого, что плодятся зайцы без меры. А охотников на них мало. Старики, как я, почитай, все повы-

мерли. А вам, птенцам желторотым, крупную дичь подавай. Зайцем они брезгают!

Петр. А по мне, так нет ничего вкусней заячьего мяса. Как покроется заяц румяной корочкой – вынимай из духовки да обглаживай до косточек. (Показывает жестами, как обсасывает кости).

Иван. Жаль, без собаки мы. В лесах не только зайцы. Встречаются звери и пострашнее.

Георгий. Со мной не бойсь, малец! Слышал о Георгии-победоносце? Меня недаром в честь него нарекли.

К костру выходит Афанасий. Георгий вскакивает, хватает ружье и наводит на лешего.

Георгий. Стой! А то стрельну! Кто таков?

Афанасий. Не стреляй, добрый человек! В город я шел, да заблудился. Куда ни пойду – всюду лес, не пропускает, в глаза ветками тыкает. Звери кругом ходят, рыкают. Ужо совсем было с жизнью распростился. Да, слышу, голоса. Люди, значит. Ай прогоните?

Георгий. Коли так, оставайся. А задумал что худое... (Выразительно похлопывает по прикладу ружья). Я в нашей округе первейший стрелок. Промаху не дам.

Афанасий. Мне бы только ночь скоротать.

Леший присаживается у костра и вскоре начинает

деланно похрапывать, изображая спящего.

Петр. Заснул будто. (С тревогой). Что-то не нравится он мне, Георгий. Все рожу воротит, в глаза не смотрит. И что ему в том городе за нужда?

Георгий. А мне почем знать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.